— Это было… весело. — Сказал величественный скелет в ониксовой мантии, удобно расположившись на обсидиановом троне.

В тронном зале витала атмосфера полного уединения. Но несмотря на свой флегматичный характер, Судзуки не получал от этой тишины никакого удовольствия. Для него она была гнетущей; словно он находился на заброшенном кладбище, где похороненные мертвецы уже и не надеялись на чьё либо внимание, лишь дожидаясь окончательного забвения, в пагубном для всего сущего потоке времени.

Тишина также усугублялась тягучим чувством ожидания неизбежного. Момента, когда целых десять лет жизни Момонги канут в небытие, оставляя за собой лишь приятные воспоминания, что будут как согревать, так и терзать бедного раба современного мира: согревать ностальгическими мыслями о приятном времяпрепровождении; и терзать напоминанием того, что былые времена уже никогда не удастся вернуть.

Осматривая грустным взглядом своды чёрных колон, Судзуки предавался тяжким думам.

«Десять лет. Даже не верится, что такой невероятный срок времени, пролетел столь быстро.» — Вздохнул он про себя.

Осматривая алые знамёна своих друзей, что ровными рядом были развешаны по обе стороны стен, прямиком напротив лица Повелителя, Момонга мысленно переживал самые запоминающиеся моменты, связанные с его дорогими товарищами.

«Невероятная удача, что со времён упадка активности, и до сегодняшнего дня, мне удавалось поддерживать целостность гильдии.» — Вздыхает про себя Судзуки.

Вот уже как два года прошло с тех пор, как последний член гильдии окончательно покинул игру, оставив всё своё игровое имущество на попечительство Момонги. Все эти два года, он буквально батрачил на двух работах: без отдыха и выходных. И если первая его хоть как-то ещё обеспечивала, то вторая забирала у него всё: личную жизнь, деньги, время на отдых и сон; и вследствие чего – здоровье.

Ему приходилось ежедневно, часами фармить ресурсы и золото на поддержание гильдии, в одиночку участвовать в сотнях авто-ивентах, многие из которых даже не предназначались для одиночно прохождения, вследствие чего он часто погибал, теряя драгоценные уровни и время, которое было потрачено на возобновление своего персонажа до левел-капа.

Но он ни о чём не жалел.

Каждый потраченный час, каждая потраченная ена, стоила этого момента. Ничто не было потеряно зря.

Теперь он с гордостью мог сказать, что сумел сохранить наследие своих друзей до самого конца.

Пусть они этого никогда и не оценят должным образом.

Поймав взглядом знамя, в виде немного переделанного флага Организации Объединённых Наций, образца двухтысячных годов, Мононга окунулся в одно из самых ярких воспоминаний в своей жизни, что было подарено его другом.

Восемь лет тому назад

В том же тронном зале, друг на против друга стояло двое товарищей по игре.

— Блу-сан, ты уже как третий месяц никого не пускаешь на территорию шестого этажа, — строгим голосом обратился Момонга стоящему напротив него энту, что на целый метр возвышался над довольно внушительным по габаритам скелетом. — Я, конечно, понимаю, что проектировка небесной иллюзии должна занимать много времени, но ты ко входу не подпускаешь даже Беллривер-сана. А он, между прочим, вместе с тобой обустраивал флору шестого уровня! — С наигранным возмущением заявил лич.

— Момонга-кун, я как раз за этим к тебе и пришёл. Я уже вчера завершил проект, но так как большинство гильдейских, включая тебя, были на работе, мне пришлось подождать до сегодняшнего дня, — спокойным, умиротворяющим голосом ответил Блу Планет.

— Ты ведь понимаешь, что в ближайшее время, пока нет новостей о каких-либо глобальных ивентах, гильдия вряд-ли соберётся в полном составе?

— Понимаю, Момонга-кун, — грустно ответил энт. — И ведь нас пока что только тридцать игроков. Страшно представить, что будет, когда мы дорастём до сотни.

— Это вряд ли, — задумчиво ответил Момонга, потирая подбородок своей костлявой рукой. — По секрету тебе скажу, что Тач Ми-сан хочет выдвинуть на голосование вопрос о ограничении состава гильдии до пятидесяти человек. Всё же, Аинз Оал Гоун задумывалась как ламповая гильдия с самобытной атмосферой. Сложно представить уютную атмосферу в тех же мега-гильдиях по тысячи человек, где даже гильмастер уже и не помнит, кого и когда он там принимал.

— Потому я и вступил именно в вашу гильдию, — сказал Блу Планет, выбрав на панели выбора эмоций улыбающийся смайлик.

Ответив таким же смайликом, Момонга тут же перешёл к делу.

— Так что там насчёт неба?

Спустя час

— Я ведь сейчас не сплю?! — Поражённо воскликнул игрок в виде гигантского краба с тремя клешнями.

— Вот братишка обзавидуеться, что я без него такую красоту увидела! — Тонким голоском, громко пропела розовая кучка фарша.

— Это, прекрасно… — Бескомпромиссно выдохнул паладин-инсектоид в сверкающих латах.

Пока все громко восхищались безупречной работой своего товарища по гильдии, Момонга просто молча любовался невероятной картиной, представшей перед его глазами.

Мириады ярких звёзд, всех возможных цветов и размеров, раскинулись по беспросветному небесному полотну, будто драгоценные камни разбросанные по тёмному столу ювелира, озаряющие взор любого на них смотрящего.

Каждая звезда, периодически, буквально на краткий миг испускала более яркий свет, создавая иллюзию того, будто маленькие с такого расстояния небесные светила, игриво подмигивали своим наблюдателям, показывая, что им никогда не суждено добраться до их обжигающей

красоты.

Особыми украшениями небесного полотна, служили различные туманности, что тут и там были разбросаны по всему звёздном небу. Выглядели они, словно художник мокрой кистью провёл по звёздном полотну, что ничуть не испортило, а только на улучшило на порядок, всю космическую картину в целом.

Ему ещё никогда не доводилось видеть настолько прекрасного ночного неба.

Хоть он это никому и никогда не говорил, но его покойная мать – Хитоши, всегда мечтала увидеть такое небо. Не на картинках с интернета, но в живую, своими глазами узреть чистую, незапятнанную выбросами с заводов небесную твердь. Наслушавшись историй, которые его дорогая матушка рассказывала о временах до мега-индустриальной эпохи, которые она в свою очередь узнала от своей бабушки, Сатору со временем и сам перенял мечту от своей матери.

Одинокая слеза скатилась по лицу Сатору, миновав шлем подключения виртуальной реальности.

И пусть частично, но Блу-сану удалось исполнит мечту его матери, за что тот будет вечно ему благодарен.

***

Сатору с ностальгической грустью вспоминал этот момент.

Перебирая своими костлявыми пальцами золотой посох гильдии, взгляд Момонги упал прямиком на стоявшего у его трона суккубу.

Миловидное, слегка бледноватое личико, уставилось на него своими пустыми янтарными глазами с вертикальным зрачком.

Будучи профессиональным писателем, Табула всегда очень старательно относился к прописыванию характера и предыстории для своих неписей. Он мог месяцами обдумывать различные сюжеты, постоянно таксая с собой в руках огромный кожаный блокнот, что выдавался всем игрокам в качестве стартового предмета.

«Наверное, он единственный игрок во всём Иггдрасиле, которому понадобилось расширять блокнот для записей на ещё десять тысяч страниц.» — Посмеялся про себя Момонга, вспомнив, как Табула расспрашивал у всех в гильдии, способ увеличения вместимости стартового блокнота.

«Может, не стоило всё-таки влезать в настройки Табулы-куна?» — Нерешительно подумал Сатору. — «Сейчас, вспоминая, сколько усилий он приложил для создания и прописывания Альбедо… Как я мог так опорочить её своим эгоизмом!?» — Пристыженно воскликнул про себя Момонга.

Сатору начал корить себя, за столь импульсивный, и эгоистичный поступок.

Не выдержав щемящего чувства стыда, что так стремительно навалило на его сознание, Момонга вновь кинулся к консоли редактирования непися.

Тонкий костлявый палец упал на украшенную старинными вензелями панель интерфейса, прямиком на кнопку «стереть».

Позорная строчка с компрометируюшим текстом, мгновенно исчезает из панели описания, оставив после себя лиш мигающую вертикальную полоску ввода текста.

Скелетная рука зависла над голографической клавиатурой в нерешительном напряжении.

Как бы Момонга не старался, но он никак не мог заставить себя вернуть Альбедо её оригинальные настройки.

В его голове просто не укладывался невинный, ангельский образ молодой суккубы, внешность которой больше бы походила на иллюстрацию слов «чистота», и «непорочность», с фразой: «она шлюха».

«Эх, лучше бы я вообще ничего не трогал…» — Грустно выдохнул Сатору.

Потому, в качестве компромисса, он решил просто оставить всё как есть, чтобы ещё больше не испоганить наследие Табулы. Пусть это и оставило бы пустую строчку теста, что раздражала бы такого перфекциониста как Момонга, одним своим существованием.

Но лучше так, чем потом всю оставшуюся жизнь сожалеть об этой, так называемой, «маленькой шалости».

— Эх… — Тяжело вздохнул скелет своими эфемерными лёгкими.

«До закрытия серверов осталось всего десять минут…» — Подумал Сатору, глянув на циферблат электронных часов, расположенных в правом-верхнем углу интерфейса. — Может, я ещё смогу успеть?… — С надеждой прошептал Момонга.

На канун закрытия Иггдрасиля, многие игроки, что ещё окончательно не утратили интерес, и не покинули игру, начали делать то, что несколько лет ранее им бы даже и в голову не пришло – выдвигать на аукцион, буквально за бесценок, тысячи предметов самой различной степени редкости, начиная от легендарных, и заканчивая даже мировыми предметами.

Зайдя вчера на аукцион, Момонга начал чуть ли не кровью плеваться, увидев такое кощунство своими глазами. Но успокоившись, им ненадолго овладела неудержимая жадность коллекционера, и он начал судорожно скупать все предметы, что так или иначе его когда-либо интересовали.

Остановился он только тогда, когда баланс на его аккаунте окончательно достиг дна, и ему пришлось отдёргивать себя от доната, в общем-то, практически мёртвую игру.

«Нет смысла скупать весь аукцион. Ведь я всё равно не успею испытать все эти предметы до закрытия.» — Это был главный аргумент, что удерживал его от безрассудных действий.

За те пятьдесят тысяч ен, что оставались на его аккаунте, он успел купить: восемь легендарных предметов, двенадцать божественных, и даже один мировой, что был единственным на продаже, и который он купил в первую же очередь.

И теперь, когда он наконец вспомнил о всех этих внезапных покупках, у него, как назло, оставалось всего десять минут на то, чтобы протестировать купленные им предметы.

«Какая досада, что я так поздно зашёл на аукцион.» — Сокрущался Сатору. — «Из-за очередного выговора от начальства, я совсем забыл про свои недавние покупки. Как я мог вспомнить о них только сейчас!?» — Воскликнул мысленно он.

«Ладно, вдох... Выдох.» — Протянул про себя Момонга. — «Лучше всё-таки поздно, чем никогда.» — Здраво рассудил он.

«Я не думаю, что будет хорошей идеей делать это на территории гильдии.» — Протянул мысленно Момонга, почёсывая свой костлявый затылок за капюшоном мантии — «А я ведь хотел провести последние минуты вместе с Назариком...»

Столкнувшись с довольно тяжёлым выбором, Момонга всё же решился на первый вариант, и потому сразу же переместился на первый этаж, при помощи кольца Аинз Уал Гоун.

«Возможно, я ещё успею вернуться до закрытия. Так что стоит как можно скорее начать испытания.» — Подумал Сатору, прежде чем открыть портал в отдалении от антителепортационных барьеров гильдии. Хоть он никак не ограничивал самих членом гильдии, но привычка о запрете на телепортацию при помощи врат внутри гильдии, без весомого на то повода, осталась ещё со времён активности Назарика.

Оказавшись на краю зловонных болот Хельхейма, Момонга, чтобы ему никто не помешал, сразу же применил заклинание, под названием – «Великое устрашение», которое отпугивало всех враждебных мобов до семидесятого уровня, от определённой заклинателем области. Исключением, конечно же, являлась нежить, у которой имелся полный иммунитет к подобным эффектам.

Повернувшись лицом к уже опостылевшим пустынным лугам Хельхейма, что своей серостью и безжизненностью так напоминали реальный мир, Момонга совершил характерный жест рукой для открытия инвентаря, вытаския первый купленный им предмет.

«Думаю, стоит пропустить легендарные предметы, и сразу начать с божественных. А то боюсь, времени у меня на всё не хватит.» — Заключил Момонга, доставая из инвентаря золотую перчатку, украшенную пятью драгоценными камнями.

***

— Эх, как жаль, что мы познакомились только в сейчас; в самом конце... — Протянул Сатору, глядя серебряное кольцо с элегантной печаткой в виде молнии, которое располагалось прямиком на его безымяном пальце правой руки.

Когда-то Момонга уже слышал об этом кольце. Кольцо Тания является божественной экипировкой оберегающего типа, которое отражает любую магическую атаку, вплоть до девятого уровня, обратно в атакующего.

Если бы не перезарядка в тридцать секунд, то это кольцо можно было бы с небольшой натяжкой окрестить мировым предметом.

В описании указано, что по легенде, в кольце была запечатана часть силы оберегающей молнии, которая входила в набор из одиннадцати молний этрусского бога — Тина.

Ещё раз полюбовавшись кольцом, Момонга заметил, что до закрытия серверов осталось всего лишь одна минута.

«Вот чёрт,» — выругался Момонга, — «видимо, не суждено мне испытать все свои приобретения.» — С досадой подумал он.

За всё оставшееся время, он успел осмотреть всего лишь шесть из двенадцати им купленных на

аукционе предметов. И это ещё не считая легендарные.

«Впринципе, я ещё смогу успеть…» — Протянул он. — «Но тогда, конец игры мне придётся встреть посреди Хельхеймских пустоши.»

Постояв несколько секунд в нерешительности, Момонга пронянул свою костлявую руку прямиком к иконке открытия инвентаря.

«Нет времени на долгие раздумья.» —Заключил Сатору — «Если я сейчас же на что-то не решусь, тогда не видать мне ни того, ни другого.»

После того, как Момонга выбрал нужную ячейку, в его руку переместился нужный предмет.

— Вот мы и снова встретились… — Протянул в слух Момонга, разглядывая ониксовое кольцо глазами своего игрового аватара.

Не смотря на свой незамысловатый, по сравнению с другими мировыми предметами, дизайн, в виде глотающей свой хвост чёрной змеи – это кольцо давало своиму владельцу довольно таки читерные преимущества. Как по мнению Момонги, так и по мнению остальных игроков.

Это был Уроборос. Сильнейший одноразовый предмет во всём Иггдрасиле.

А сила его такова, что при активации кольца, можно отправить запрос разработчикам на исполнение любого желания, которое не задевает основные механики игры.

Момонге уже приходилось лично сталкиваться с силой этого кольца. Когда Иггдрасиль только начинал обретать популярность, его гильдии почти удалось полностью мониполизировать добычу редких ископаемых во всём Хельхейме. Но конкурирующая гильдия не допустила такого исхода, применив Уроборос, чтобы полностью стереть присутствие Аинз Оал Гоун из самого мира на целый месяц.

По факту, их гильдия, вместе со всеми её участниками пробыли в месячном бане, из-за чего понесла масштабные убытки, сдвинувшись в топе с двенадцатого места, прямиком на двадцать девятое.

«Этого досадного случая можно было избежать, если бы мы тогда владели хотя бы одним мировым предметом.» – Вздохнул Сатору. — «Но, сделаного не воротишь. Или точнее – не сделанного?» — Хмыкнул он.

Сорок секунд.

Момонге снова пришлось обрывать свои размышления, так как времени оставалось всего ничего.

«Чего же мне такого загадать?» — Призадумался Момонга. — «Да и есть ли в этом смысл? Наивно полагать, что разработчики отложат закрытия серверов для исполнения моего запроса.»

Тридцать пять секунд.

«Наверняка они уже и не будут читать моё желание. Да и вообще, вполне возможно, что разработчики уже успели закрыть тематическую почту для запросов.» — Рассудил Момонга.

Двадцать пять секунд.

«Получается, я зря что-ли остался?» — Оберечённо выдохнул Сатору. — «Я мог бы уже сейчас умоститься на Трон Королей, и спокойно ждать закрытия. Но нет, вместо этого, я сейчас стою посреди долбанной пустыни, и разглядываю это бесполезное кольцо!» — Раздражённо выругался Момонга.

Двадцать секунд.

Сплюнув с досады, Сатору слегка успокоился, и снова перевёл взгляд на чёрный перстень.

«Ладно, опять же – сделаного не воротишь. Лучше стоит подумать, чего можно такого пожелать, прежде чем часы пробьют полночь.» — Призадумался Момонга — «Может оно и останется неуслышанным, и мой запрос будет сравним с отправкой рождественского письма Санте-Клаусу, но никто ведь меня не попрекнёт за небольшую веру в чудеса?» — Промычал под нос Сатору.

Пятнадцать секунд.

«И чего же мне пожелать? Бессмертия? Чтобы вечно жить в умирающем мире, и без возможности умереть? Нет уж, это больше смахивает на проклятие. Тогда что – денег? Было бы неплохо, но вот только врядли налоговая поверит моим россказням про волшебные кольца.» — Усмехнулся Момонга.

Десять секунд.

— Может, пожелать Иггдрасиль 2? — Мечтательно протянул Сатору — «Обновлённый Иггдрасиль на современном движке, та с максимальной детализацией, ещё и озвучкой эн-пи-си искусственным интелектом... Буку-Буку Чагама точно бы убила меня за такие мысли.» — Весело подумал Сатору.

Чагама-чан частенько жаловалась своим согильдийцам на искусственный интеллект. А точнее, на виртуальных сейю, которые довольно часто крали её работу, как у актёра озвучки. Так что за такие мысли, она бы точно серьёзно обиделась на Момонгу, назвав того предателем. Пусть и не надолго, ввиду своего ребятческого характера.

«Сколько мы уже не виделись? Три года?» — Призадумался Сатору. — Как же быстро летит время... — Печально вздохнул он.

Пять секунд.

«Кажется, я знаю что загадать.» — Мысленно протянул Момонга.

Экипировав мировой предмет Уроборос на указательный палец правой руки, Момонга прокрутил его вокруг своей мраморной кости ровно три раза по часовой стрелке, выполнив одно из необходимых условий активации.

Четыре секунды.

Включилась анимация активации кольца, при которой змея поднимает веки, обнажая свои сияющие рубиновым светом глаза.

Подняв правую руку к лицу, для драматичности эффекта – Момонга и сам увеличил

интенсивность сияния своих малиновых огоньков в глазницах, хоть и понимал всю бессмысленность этого действия.

Три секунды.

— Именем девяти миров Иггдрасиля, — чётко произнёс Момонга начало ключ-фразы.

Две секунды.

— Я, Момонга, обращаюсь к верховным Богам мироздания.

Закончив ублажать эго разработчиков игры, Момонга драматично, как он думал, закрыл глаза, из-за чего сияние огоньков в его глазницах уменьшилось до ели видимого блеска.

Одна секунда.

— Пусть моё Великое Приключение никогда не закончится.

Выдохнув эти слова, Момонга медленно открыл глаза, встретив на своём пути ярко-зелёное сияние, что полностью застелило ему глаза.

http://tl.rulate.ru/book/76265/2271638